

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980Correo
Central B.
Argentina

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 30 de julio de 1959

Буэнос Айрес, четверг 30 июля 1959 года № 496

2-го августа 1946 года, в Москве
были зверскизамучены
генералАНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ
ВЛАСОВи его близайшие соратники.
Склоняю голову перед их светлой памятью и верим, что Воскресшая Россия не забудет имен своих сынов, во имя ее освобождения жизнь свою положивших.

ВЕЧНАЯ ИМ ПАМЯТЬ!

Н. Потоцкий

Элита нации

В одной из своих предыдущих статей я позволил себе высказать мысль, что одна из главнейших задач всех искренних и честных русских патриотов должна состоять в подготовке нового правящего класса для нашей Родины, подлинно русского, подлинно национального, жертвенного, культурного и работоспособного, который в то же время будет резервуаром кадров мудрых и без лести преданных советников и исполнителей велений Самодержавной Царской власти и ее прочнейшей и непоколебимой опоры.

Отметим мимоходом, что удачное решение этой проблемы не только в одной России, но и во всех или, по крайней мере, в ведущих государствах цивилизованного мира, должно было бы стать целью № 1 всех народов этих государств. В самом деле, жалуясь на всевозможные безобразия, царящие во внешней и внутренней политике самых что ни на есть "культурных" стран нашей планеты, мы очень мало отаем себе отчет в том, что корень всего этого зла лежит именно в том, что в громадном большинстве случаев вершителем судеб этих народов — и тем самым всего мира — является их правящий класс, который в то же время отнюдь не представляет собою подлинную элиту нации этих государств, то есть, отбора наиболее даровитых, обладающих максимально развитым национальным самосознанием, наиболее компетентных в той или иной области государственного строительства, наиболее активных, честных и стремящихся служить не на словах, а на деле самым высоким духовным идеалам представителей этих государств. В самом деле, за весьма редкими исключениями у корнила правления так называемых великих держав нашего времени стоят либо ярко выраженные политические разбойники и палачи своих собственных народов, либо сквозь огонь, воду и медные трубы прошедшие прожженные комбинаторы и шулера парламентских систем, либо безличные ставленники финансового капитала и тех невидимых, но могущественных сил, которые, по откровенному признанию Дизраэли, являются подлинными, хотя и закулисными, двигателями мировой политики... Как же можно надеяться, что при наличии таких правящих классов ведущие народы мира смогут наладить жизнь на нашей гречной земле и избавить ее от новых и на этот раз апокалиптических катаклизмов? Таким образом, смею думать, что проблема правящего класса есть проблема планетарного масштаба, и без ее удовлетворительного решения мир непременно скатится в стра-

В воскресенье, 2 августа с. г. по случаю тезоименитства Главы Династии, Е. И. В. Великого Князя Владимира Кирилловича в храме Св. Равноапостольного Князя Владимира (Вижа Бажестер) после Божественной Литургии будет отслужен

МОЛЕБЕНЬ

о здравии ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА

на который приглашают всех русских людей

Корпус Императорских Армии и Флота — Союз Императорской Конницы и Конной Артиллерии — Союз бывших Императорских Кадет — Российский Императорский Союз-Орден и Народно-Монархическое Движение.

шную бездузу такого же планетарного са-
моубийства и полной гибели всех
подлинно культурных ценностей.

Одним словом, дело не в системах и учреждениях, а в людях. Это только наши блаженные маниловы — "конституционные" монархисты думают, что достаточно ввести в освобожденной России парламентский строй на какой-нибудь английский или шведский образец, достаточно установить какое-то равновесие между исполнительной, законодательной и судебной властью путем соответствующих узаконений, увеличить или уменьшить прерогативы сената по сравнению с прерогативами палаты депутатов — и все пойдет как по маслу, а монарх превратится в чисто декоративную фигуру, годную разве для вручения нобелевских премий... Императрица Екатерина, которая, по словам Ключевского, обладала гибким, осторожным, сообразительным, умным мудрством, была совершенно права, когда, по словам этого же историка, "как самодержавная императрица, думала, что ход дела в государстве зависит не столько от его устройства, сколько от его управителей". Негодя на дурное веде-

ние дел в современной ей Англии при конституции, считавшейся лучшей в Европе, она писала: "Вот что значит мальчишки; но прежде дела шли иначе, стало быть, не форма, а деятели виноваты". "Когда мне в молодости, — призналась она, — случалось встретить умного человека, во мне рождалось горячее желание видеть его употребленным ко благу страны". "Я не боюсь чужих достоинств, — говорила она, — напротив, желала бы иметь вокруг себя одних героев и все на свете употребляла, чтобы сделать героями тех, в ком видела малейшее к тому призвание".

Над этими мыслями Екатерины нужно очень и очень задуматься при анализе вопроса, как именно, какими методами и средствами, при помощи какой именно системы национального воспитания и образования, должен быть создан в новой России (и в то же время и во всем мире) подлинно культурный и по-настоящему способный к выполнению своих государственных и социальных функций правящий класс.

Конечно, во всяком свободном госу-
дарстве все пути открыты для его на-

Все "имена", которые может выставить эмиграция, все они являются только суррогатами имен.

Вся эмиграция есть общее собрание политических банкротов. Во всей эмиграции есть только одно имя, которое свободно от всякого банкротства, — это имя Главы Династии.

Это имя — и только оно одно — имеет значение для России. Имеет силу взрыва, далеко превосходящую все атомные бомбы...

...Ибо массы поверят только Дому Романовых — и больше не поверят никому. Я этого не "думаю", я в этом не "убежден" — я это знаю.

Я повторяю еще раз: имя Главы Династии мы должны беречь, как зеницу ока.

Моя точка зрения сводится к тому, что имя "Отрока из Дома Романовых" — есть орудие самой страшной силы — психологическая бомба, которая может поднять против Советов в си-и-зы.

Ив. Солоневич

иболее способных, талантливых и энергичных граждан, и по-настоящему одаренный и активный человек всегда продолжит себе дорогу к верхам творческой элиты нации. В этом отношении часто указывается, что в старой России, при крепостном праве, у нас была такая звезда, как Ломоносов, вышедший из народных низов на вершину не только российской, но и европейской научной славы. В таких ссылках нужно, впрочем, быть более осторожными: кто-то, — если не ошибаюсь, покойный Иван Лукьянович, — указывал по этому поводу на то, что на одного Ломоносова пришлась, быть может, не одна сотня таких же Божией милостью талантов, которые однако, волею своих владык, не пошли дальше подмосток крепостного театра или должности дворецкого. Но даже и в современных свободных государствах сколько препятствий стоит на пути несомненного таланта, если он хочет пробиться наверх! Чрезвычайная дорожившина высшего образования, отсутствие влиятельных тетушек, необходимость жестокой борьбы за кусок хлеба губят и теперь немало исключительно одаренных людей, преграждая им путь к тем высотам, на которых они приносили бы максимум пользы и славы своему родному народу.

Вот почему, задумываясь над чрезвычайно важным для будущих судеб нашей Родины вопросом о создании нового правящего класса, который сможет стоять на высоте поставленных ей судьбою и историей задач, мы приходим к следующим заключениям:

Новая Российская государственная власть должна будет позаботиться в области решения этого вопроса прежде всего о том, чтобы для наиболее одаренных граждан нашего народа, к какой бы социальной среде они ни принадлежали, были открыты все пути для максимального развития и использования их способностей на благо нашей Родины и, следовательно, устранили абсолютно все материальные и социальные преграды для продвижения их на верши национальной жизни во всех

ее духовных, социальных и хозяйственных областях.

Но устранение каких бы то ни было препятствий для восхождения лучших людей России на ее государственные и общественные верхи для образования подлинного национального отбора недостаточно. По нашему скромному мнению, государственная власть должна будет проявить в полной мере активную инициативу для того, чтобы при помощи своих компетентных и авторитетных в данной области органов не только выискивать в народных массах наиболее талантливых граждан, начиная с их самого раннего возраста, но и энергично продвигать их наверх, обеспечивая им соответствующее их дарованиям воспитание и образование и обуславливая их дальнейшее “производство” исключительно на основе проявляемых ими успехов и достижений.

В “Воспоминаниях” о. Г. Шавельского мы находим чрезвычайно интересный факт проявления подобной инициативы извне, хотя и не в государственном, а только в очень ограниченном общественном масштабе.

С. А. Рачинский оставил профессорскую кафедру в Петровско-Разумовской сельско-хозяйственной академии и до самой своей смерти учителяствовал в основанной им начальной школе в селе Татево Бельского уезда Смоленской губернии. Прославившаяся на всю Россию школа С. А. Рачинского, при прекрасной постановке в ней учебного дела, отличалась в особенности двумя своими сторонами: 1) в ней обращалось огромное внимание на религиозно-патриотическое воспитание и 2) подменялись талантливые ученики, которых С. А. направлял затем для получения среднего и высшего образования в школах, отвечавших их индивидуальным способностям и призванию. Из татевских мужиков, благодаря этой школе, вышли известный художник Богданов-Бельский, царский духовник протоиерей о. А. Васильев и много других. Всем вообще ученикам школы С. А. Рачинского старалась дать не одну голую грамотность, но и разные практические знания, полезные в сельском быту”.

Тем, кто считает не только своим правом, но и долгом уже теперь серьезно задумываться над вопросом о необходимости создания сверху определенной системы, содействующей созданию подлинно национальной элиты нации, этот маленький, но яркий пример дает как бы исходную точку для определения основных контуров этой системы в государственном и общегородном масштабе. Не претендую на составление подробного и полного проекта введения в жизнь новой России подобной системы, можно, однако, позволить себе набросать ее эскиз в нескольких самых общих и элементарных чертах.

В учебные заведения, существующие пополнять кадры нашего духовенства, должны направляться лишь те де-

ти и юноши, у которых с особенной определенностью обозначается с детства развитие религиозного чувства и наклонности к проявлению его во вне. Нормален ли был в старой России тот порядок вещей, когда, например, сельское духовенство принуждено было отдавать своих детей в духовные училища и семинарии только потому, что учение и содержание там были бесплатными, в то время, как у их детей, быть может, совершенно отсутствовало призвание к священнослужительству, а у родителей не было средств отдать их в гимназию или в кадетский корпус?

Не так же ли обстояло дело в некоторых семьях рядового офицерства. принужденных по той же причине отсутствия нужных материальных ресурсов, отдавать своих сыновей в кадетские корпуса в то время, когда у мальчиков не было никакой склонности к военному делу? Разве трудно будет организовать такой порядок, при котором при приеме в военно-учебные заведения будет приниматься во внимание прежде всего наклонность мальчиков к военному делу, которая проявляется сплошь да рядом уже с самыми ранними детскими летами?

И так далее, и так далее...

Однако, это будут только первые предпосылки к формированию отборного правящего класса. На высшей ступени этой системы должны быть созданы действительно привилегированные учебные заведения, но совсем не в том понимании, как это было в прошлом. Так, кроме военных училищ с обычным курсом, должны быть созданы такие же училища с расширенной учебной программой, в которые из средне-учебных военных заведений должны командироваться только самые лучшие ученики, к которым должны применяться весьма повышенные требования и которые, по окончании таких особых военных училищ получат привилегию — но на этот раз вполне нормальную и законную — на более быстрое продвижение к высшим командным постам. И только окончившим такие военные училища должен быть открыт доступ в различные военные академии. Можно быть твердо убежденным, что только при такой системе наши вооруженные силы получат блестящий высший командный состав, большинство которого, в свете уроков наших последних войн, оставляло желать лучшего, что и породило и Инкерман, и Черную Речку, и три Плевны, и Бафангоу, и Ляоян, и Мукден, и Сольдау, и Августовские леса, и Лодзь — не говоря уже о кровавых гекатомбах Жукова и некоторых других красных маршалов в последнюю войну...

То же самое и для службы гражданской. Путь к высшим должностям, напр., в министерстве юстиции должен быть обеспечен не маменьким сынкам из Лицеев и Училищ Правоведения, а

тем ученикам сначала средних, а потом и высших специальных юридических заведений, которые проявят свои дарования и свою определенную любовь к своей профессии и не будут “человеками 20-го числа” или чеховскими персонажами...

В области педагогики — вспомним, как мало было в наши годы воспитателей и преподавателей, которые умели нас увлечь, вдохновить, привить нам любовь к преподаваемому им предмету, а главное вдохнуть в нас горячую и активную любовь к Родине, сознание своего долга служить своему народу! Я уже не говорю, что еще меньше было таких, которые вложили бы в нас сознательное понимание того, почему Россия нужна была именно Монархия, как нужно было понимать самый глубокий смысл Самодержавия, каким великим фактором в нашей истории был русский народный дух, что именно отдало нашу духовную культуру от хваленой западноевропейской “цивилизации” — и т. д., и т. п. А потому в новых русских школах должен быть введен особый курс национального самосознания, который будет с мощной поддержкой родного искусства, музыки, театра, кинематографа воспитывать в наших детях гордость свою принадлежность к Великой Нации, гордость своим прошлым, как им гордился Пушкин, горячую любовь к своему народу, к родной природе, к своему искусству, глубокое сострадание к величайшим страданиям, пережитым нашими предками и нашими отцами и старшими братьями, а самое главное — любовь к Богу и любовь к ближнему, полную равновесия и племянную терпимость, искреннее сознание подлинного братства со всеми народностями нашей Великой Империи. Таким образом, будет максимально обеспечено полное развитие лучших качеств нашего народного духа.

Какую громадную роль призвана играть в деле создания истинно национального правящего класса, напр., журналистика и какая, в громадном большинстве случаев, это была духовная язва в психологической структуре нашего народа и его национального воспитания! Следы этой язвы мы наблюдаем и в нашей эмиграции. Какой-нибудь бывший фармацевт или маленький довоенный репортерчик иногда даже нерусской крови, при помощи каких-то темных денег основывает свой печатный орган, вставляет в его название термин “Русский” и начинает сеять в душах неопытной молодежи ядовитые семена презрения к нашему историческому прошлому, оперировав всяческими гнусными и клеветническими фальшивками по адресу Русских Царей, учить нас преклонению перед “нетленными ценностями” Запада, духовную жизнь которого даже покойная Кускова признала “загнившей и вялой”. Так было и до революции, и немало юных душ было

ИЗДАТЕЛЬСТВО
“НАША СТРАНА”
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ТРЕТИЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

ло совращено этой пропагандой в “освободительное” движение...

В будущей России такой, с позволения сказать, “прессы” быть не должно. Для того, чтобы стать журналистом или редактором газеты, должно быть обязательным наличие особого диплома, выдающегося особыми учебными заведениями, на обязанности которых будет лежать подготовка подлинно-национальных русских публицистов и руководителей подлинно же национальных органов печати, долгом которых будет все то же содействие росту российского народного духа и подготовке настоящей элиты.

Все эти и еще многие другие факторы позволяют возрожденной России иметь тот правящий класс, который обеспечит ей максимальное развитие и процветание ее духовных сил и материальных ресурсов.

Мечта ли это? Маниловщина ли? Думаю, что нет. Пример недалеко. Если Гитлеру удалось создать целое поколение, котороешло за ним до самой последней черты самого горького поражения, и если он смог воспитать это поколение не только на основе здоровой любви к своей родине, но и на нездоровых основах почти полного безбожия, необузданного расизма, дикой жестокости и оправдания самого наглого захвата и грабежа чужой национальной собственности, то неужели же гуманным, подлинно культурным и одушевленным братской любовью к ближним русским воспитателям не удастся великая задача воспитания новых русских поколений и создания нового правящего класса на основе ДУХА, ИСТИНЫ и ЛЮБВИ? Если мы не утратили веры в наш народ, в широту и глубину его души, которую до сих пор не одолели даже врата адова, то сомневаться в успехе этого дела невозможно.

Однако, нельзя закрывать глаза на то, что в данной проблеме вопрос упирается в дело создания прежде всего кадров этих воспитателей и педагогов. Ясно, что без наличия этих кадров народ наш может пойти по совсем другим духовным, политическим и социальным путям. В этом таится страшная опасность, тем более, что в Зарубежье некоторые русские по названию организации на темные иностранные деньги заняты созданием кадров совсем другого рода.

О создании наших кадров поговорим в другой раз.

Н. Потоцкий

Борис Башилов

КТО ВРАГ?

Повесть

— Мы не за Сталина, мы Россию защищаем, — крикнул стоявший рядом с чернобородым, молодой паренек, лет восемнадцати. Был он тонок, всклокоченные, давно нестриженные волосы торчали в разные стороны. — Гады немецкие! Валитесь отсюда к своим фрицам, а то как сейчас из винтовки полосну всех.

— Брось, Сережка, — сказал пожилой партизан. — Командир что вчера говорил? Пусть брешут, им за пропаганду немцы за каждый день по сигаретке дают. Собака лает, ветер носит! Они от нас не уйдут. Изменники, чего с них требовать.

— Это кто, мы изменники? — крикнул Никифоров.

— А кто же?

— Кому мы это изменили? Сталину, что ли?

— А хотя бы и Сталину.

— Да Сталин-то твой давно уж России изменил: вместе с Лениным еще в германскую войну. Кто его поддерживает, тот и есть изменник России. Кто Сталину изменил, тот и России перестал изменять. Это понимать надо, дурни косолобые.

...Алексей Николаев, лежа на спине в песчаной ложбинке между высоких стеблей цветущего Иван-Чая, глядел на бегущие на запад легкие кучерявые облака, слушал неумолчный стрекот разомлевших от жары кузнецов и ему на мгновение показалось, что никакой войны нет. Просто он приехал, как всегда во время отпуска, к дяде Митяю в Гомель и лежит сейчас на берегу

Сожи. Так он будет валяться на горячем песке, обуваемый свежим речным ветерком, до тех пор пока около него не раздастся низкий голос дяди Митяя, прямо с работы приехавшего купаться в Сожь. Дядя Митяй сидит рядом на песок и как всегда заворчит:

— Смотри, Алешка, опалившись так на солнце, иди в кусты. Полежи в тени немножко. И когда я тебя, чертеныша, к порядку приучу.

Алексей Николаев тяжело вздохнул, перевернулся на живот, взглянул через розовые стебли Иван-Чая на серые избы Больших Буд, на древний бор, от которого сладко пахло сосновой смолой. Тот берег Синюхи был уже чужой, партизанский. Если б он перешел его, его сразу убили бы, как изменника. Да, русская миля ему земля снова была в огне гражданской войны, которая шла одновременно с войной против Гитлера.

Унтер-офицер Чубчиков поднялся, взял за ремень лежавший рядом с ним баян, пошел по песку к настраивавшему балалайку Никифорову. Они тихо поговорили о чем-то меж собой, потом заиграли, Чубчиков на баяне, Никифоров на балалайке. Чубчиков запел:

Когда б имел златые горы
И реки полные вина
Отдал бы все за ласки, взоры,
За глазки полные огня...

С каждым аккордом все ширилась и росла мелодичная, полная странного очарования песня. Партизаны, вышедшие было из леса, снова ушли за сосны и, вероятно, опершись грудью на винтовки слушали беззаботный напев.

Когда замер последний аккорд, Николаев поднялся и, подойдя к берегу Синюхи, крикнул:

— Эй, орлы, пошли связи пришел с ним в последний раз

— Ладно, — откликнулся нившись, он тихо сказал что-то

ку с всклокоченными волосами

В лесу закукала кукушка, начал считать. Кукушка прокука кукушке, жить осталось недолго

кукушка, а партизанские посты

Когда Николаев ушел, майор пугавший до полусмерти хозяина Дубову. Мавра Дубова, по-домашнему звали Дубову, заваленке избы, кормила рубленых цыплят. Смотрела Мавра на лупившихся утром цыплят, а майор, с озорным вихрастым выражением лицом, в глубь России за границами вглубь России за границами, сияя глазами, была с черной комоловой

вместе с колхозным стадом неизвестных

и Безхвостули мысли как всегда

стной судьбе Катерины. Вспомнилось, когда угнали Ивана и Володьку

сшитом из разноцветных лоскутков страшную смерть от мины, оставленной мейцами в лесу.

И вот, в тот самый миг, когда

слезы, Дубиха вспоминала, как

Куракин укладывала в сколоченные останки дочери, в этот сам

П. Панин

ЖИЗНЬ НАЦИИ

Вместо предисловия. — Конечно, осенять можно все; но предлагаемый ниже материал настолько обилен, что оспорить его может лишь явно предвзятый и несвободный ум; ум свободный и способный к обобщению не может не остановиться над изложенным. А значение его весьма широко: оно не только освещает нам прошлое и настоящее и расставляет вещи по своим местам, но и довольно отчетливо рисует облик будущего и указывает, на что надо обратить внимание и с чем надо бороться. Людям справа не понравятся одни места, люди слева зашумят над другими, — пусть их пошумят немного. Правда не держится только той или другой стороны — она прокладывает свой собственный путь, независимый от наших симпатий. Над его-то отысканием мы и должны трудиться.

Что такое нация? Собрание личностей, объединенных насилием или “общественным договором” в целях общего благополучия? Обширное племя, выросшее от общих родителей, где каждый живет своей обособленной жизнью и идет по своему собственному пути? Может быть — условный термин, применяемый нами для удобства к той или иной категории людей?..

Когда она возникает, чем проявляет свое наличие, где кончается? Имеются ли какие-либо закономерности в ее рождении, развитии, увядании, смерти?.. — Вот несколько вопросов, возникающих сразу же при обращении к этому слову.

Мы, конечно, скоро же увидим, что нация — не условность и даже не союз, основанный на договоре и связанный общностью интересов. Подумав дальше, мы увидим, что это — и не племя, потому что, скажем, не было особого племени янычар, которые не были по племени и турками, а очень усердно служили в рядах турецкой нации. Это — и не религиозное объединение, на подобие христианской Церкви, не коллектива людей, объединенных общностью языка, и не тот коллектив, который мы называем “государство”. Словом — неопределенность. Но за этой неопределенностью явно чувствуется нечто целое, живое, органическое, словно некая организованная личность. Признаки такой неопределенной, но живой и целой коллективной личности мы можем увидеть и в других сферах жизни, — в религии, в истории отдельной семьи, в истории разных сект, сословий, обществ, общественных установлений и т. д. И на первый взгляд нам покажется, что все это — стихия, неподдающаяся учету, произвольно зарождающихся и не имеющая никаких границ. — Так ли это?..

Если мы окинем взглядом жизнь разных народов, то не можем не заметить некоторой общности, сходства путей, по которым каждая из них протекала. Народ появлялся на исторической сцене, начинал расти, крепнуть, набираться национальной силы. В этом периоде он отличается трудолюбием, единством, подобранностью, любовью к родине,

нетребовательностью, простотой, правдивостью, подчиненностью закону, традиции и долгу, верой в себя, в людей, в добро и будущее, безискусственной религиозностью, — т. е. все тем, что создает человека и возвышает его сознание. Он все время находится в состоянии внутреннего напряжения, происходит накапливание духовных и материальных средств. Потом, почувствовав свою силу, по своей воле или ущемленный соседями, он вступает в период войн. Как сильнейший духом, он их выигрывает и в результате становится обладателем чужих материальных, а иногда и нематериальных ценностей. Если нематериальные ценности выше его собственных, он поднимается еще на одну ступень; но в большинстве случаев мысл, внимание народа начинает переключаться с ценностей духовных на ценности материальные. Достаток рождает самодовольство. Любовь к труду заменяется ленью, правдивость — лживостью, чувство ответственности и долга глохнет, начинает расти себялюбие, свободолюбие, либерализм; материальное благосостояние рождает роскошь, является желание увековечить себя в чем-то монументальном, величественном. Начинается строительство дворцов, храмов, памятников, грандиозных сооружений. Простота заменяется сложностью, потом роскошью, вычурностью форм. Скоро надоедает и это, веру заменяет скептицизм, мысль начинает терять всякую форму. Как правило, вожди народов здесь расходятся со своими народами: с уже подорванного роскошью народного благополучия, они продолжают требовать все большей и большей дани, часто пускаются в никому не нужные завоевательные авантюры. Начинается народный ропот, возникают требования; с ними — смуты, разложение — и народная сила сходит на нет.

Вот — примерная схема, — примерная, конечно, для явлений такого сложного порядка. Схема эта приложима как к жизни народов, так и к жизни отдельной формации, отдельного человека, скажем, правителя, торговой фирмы или любого лица. Характерно, что такое явление, как искусство, все это тесно сопровождает, характеризует и воплощает в своих образах; например: дорическая и коринфская колонна, Державин, Пушкин, Горький и Сологуб.

Значит: имеется какой-то цикл; жизнь не несет в каком-то хаотическом потоке, а подчинена какой-то закономерности, катится на подобие волны по поверхности моря: волна возникает, раскат, несет — и потом тает и сходит на нет. И на всем пути ее от возникновения до смерти передние струи ее в борьбе с окружающим морем бегут вверх, а задние — падают и исцапают; они знаменуют только, что здесь сила волны иссякла. А потом иссякнет и вся волна. Порой новый порыв ветра вздыбят угащающую массу, и опять она начинает расти, пухнуть, и опять бегут струи — одна вверх и другая вниз, — стремительно несет по морю новый цикл.

Процесс этот повсюду одинаков: под воздействием живой силы ветра — с одной стороны, и мертвой инерции моря — с другой, частицы, находящиеся на переднем крае волны, начинают подниматься над морем и формировать нечто цельное и исключительное; но в любой момент, как бы ни мала была волна, этим частицам соответствуют другие — падающие вниз и заканчивающие волну. Иногда они получают даже некий отрицательный потенциал и вступают в прямую борьбу с силами роста, даже могут выразиться в форме водоворота; тогда они могут изменить форму кривой.

На каждый данный момент истории каждая частица волны — человек — может находиться в любом положении: подъема, падения или даже находиться под волной, в самом низу, в состоянии полного безразличия; она может пройти весь цикл от подъема до падения и уйти в небытие; если сила жизни нарушит ее равновесие, она может даже завернуться на гребне, обрушиться и понестись вперед водопадом шовинизма и агрессии; она может, наконец, быть утянутой в бездну каким-либо водоворотом. Сама частица может даже никуда не двигаться: она лишь инертно подъемается, опускается или пребывает в покое, соответственно своему национальному потенциальному; но волна народной жизни, национальный феномен, несет и несет вперед под напором живого ветра, и сила ее и выразительность тем выше и значительнее, чем больше число частиц идут кверху.

В чем же фактически проявляет себя нация во внешнем мире? А вот в этом объединенном напряжении и действовании по всему полю духовной и материальной жизни, а они немыслимы без общенационального самосознания. Это оно объединяет народ в одном порыве кверху. Общая ответственность и общее действие к общей цели. На кривой подъема власть (в подавляющем числе случаев единоличная), взаимодействует с народом: обе стороны думают не о лишениях, а о созидании и общем благе. На кривой спада обе стороны заботятся только о себе: власть впадает в излишества, в никому ненужные завоевания и роскошь, а потому требует от народа все больше и больше денег; а народ начинает заботиться лишь о своем животе и на требования власти поднимает бунт. Когда народ устремляется к покою или начинается выделение “я”, либерализм и жажды свободы, — волна умирает. Потому что всякий либерализм прежде всего — пониженное чувство ответственности, а безответственность всегда ведет в беду.

И социализм тоже. Вся суть социализма — только в борьбе против неравенства, то есть против источника жизни. Здесь и его конечный приговор. Без дурака и гения жизнь обращается в болото, все ее краски — только от неравенства. Не будь горы и луга, цветка и камня, слезы и радости, — в чем будет проявляться жизнь?.. Когда большинство народа постигает это и без迢янно идет навстречу страданию, наступает расцвет нации. В мире не было более подлого и лукавого лозунга, чем лозунг “Свобода, равенство и брат-

ство!” ибо полная свобода ведет к распутству, равенство — к смерти, а братство здесь налеплено, как фиговый листок.

Здоровье нации лучше всего выражается в армии, ее поведении и задачах. Примечательна разница между воинами в тот и другой период: в первом они имеют естественный, часто оборонный характер, обусловленный самим ростом нации, так сказать, оправданные и нужные войны; они большую частью оканчиваются победой; во втором войны ведутся чисто завоевательные, не нужные народу, и часто приносят поражения; или происходят междуусобицы. Очевидно, что здесь спесь не соответствует наличному капиталу.

Характерно и то, что всякому росту, становлению, соответствует единоличная власть, и в трудные минуты народы прибегают к ней же. Потому что только единая власть может объединить и народ. И обратно: всякой революции соответствует падение национального сознания и единства и ослабление государства. “Патриоты” французской революции — только бутафория, фиговый листок на голом месте; таким же листком прикрылся Сталин в пору Второй Мировой войны, но этот листок прирос крепко. И даже сами революции нуждаются в вождях, в единоличной власти.

Может ли личность продлить эти сроки или повернуть процесс обратно? Продлить на какое-то время, повидимому, может, но повернуть обратно — никогда. Это означало бы, что ей удалось перевернуть всю природу: чтобы из богатства проистекла скромность, а порок и лень родили великолепие. Личность правителя вклинивается в процесс, происходит взаимодействие волн — личности и народа. Толстой был сектант. Он говорил совершившую глупость, когда приводил свой пример артели плотников, несущих бревно, — так, де, творится история. Никакая история так не творится. Никакие артели плотников самостоятельно домов построить не могут, разве что курятник; да и тогда при постройке кто-то из них будет наиболее догадлив и активен. При постройке же дома необходим архитектор: это он оказывает, куда надести то или иное бревно, вливает народную энергию в нужное русло. Только вот подогреть энергию плотников он может, а создать — ни в коем случае. На каждом шаге истории мы видим всему этому примеры. В 1812 году не толпа плотников пошла на Россию; баварскому или провансальскому мужику это было совсем не нужно. Их повела неукротимая воля Наполеона. Классический пример противоположения яв-

Александра Воронцова

ПО ЧЕРНОМОРСКОМУ ПОБЕРЕЖЬЮ

13. СОЧИ — СТАЛИНСКО-ХРУЩЕВСКИЙ ВЕРСАЛЬ! КУРОРТ МАЦЕСТА.

Туапсе мы проехали ночью и потому ограничусь лишь рассказами о нем нашего гида. Это крупный порт и конечный пункт Армавир-Туапсинской дороги для советского экспорта, хотя железнодорожная дорога идет дальше вдоль берега до Сочи. Важнейшие в Туапсе заводы: нефтеперегонный, судоремонтный, машиностроительный и металлический. В городе — музей имени Полетаева, одного из основателей большевистской партии, умершего здесь в глубокой старости в 1930 г., и памятник защитникам Туапсе в последнюю войну, т. е. погибшим под Новороссийском, где остановилось германское наступление, и похороненным затем в Туапсе. За Туапсе мы ночью проехали вдоль жел.-дор. станции Лазаревской, известной тем, что там высаживались в годы войны против Шамиля десант моряков-черноморцев знаменитый адмирал Михаил Петрович Лазарев, отрезавший от горцев побере-

жье постройкой форта: Лазаревский, Святого Духа (на месте теперешнего порта Адлер), Навагинское (на месте Сочи), Головинское, Вельяминское (на месте Туапсе). Интересно, что в 1954 году поставлен в Лазаревской памятник адмиралу М. П. Лазареву, скончавшемуся 11-го апреля 1851 г. Открытие памятника опоздало почему-то на три года! Недалеко стоит памятник умершему в 1839 г. в Лазаревском форту декабристу-поэту Ал. Ив. Одоевскому, открытый в 1952 г. по случаю 150-летия со дня его рождения.

В этом районе с 1940 г. начаты посадки чайного куста и теперь в СССР есть “краснодарский чай”, один из дешевых сортов. Проехав Дагомыс, наш теплоход стал подходить к Сочи: на склонах гор со всех сторон раскинулись санатории, залитые ярким солнечным светом. Навстречу нашему теплоходу вышел катер, проводивший нас до причала, на котором мы сошли осматривать раскинувшийся на 30 километров

город-парк с его субтропическими растениями. Гид показал нам на высоком берегу пушку с надписью “В память победы русских доблестных войск в войне с Турцией в 1828-29 гг.”

Первоначально здесь в 1839 г. основан пост Александрия, потом в 1848 г. Навагинский флот, в 1864 г. поселок Даховский, а в 1898 г. город Сочи, откуда проложено было шоссе на Сухум и началось строительство дач (“придворной знати и богачей, захвативших в свои лапы лучшие участки побережья”, — пояснил нам гид). В 1903 г. построен пансионат “Русская Ривьера”, открыто ванное здание с бассейном. Академики климатолог Ал. Ив. Войков и клинический врач Ф. И. Пастернакский описали этот курорт и предсказали ему блестящее будущее. В 1921 г. Сочи-Мацеста объявлены курортом общегосударственного значения и 4 года спустя открыто движение по жел. дороге Туапсе-Сочи. В 1933 г. утвержден по инициативе Сталина, поселившегося в Сочи свою мать, план-строительство курорта стоимостью в миллиард рублей. Сталин поручил постройку санаторий и дворцов для советской бюрократии знаменитым архитекторам А. В. Шусеву,

И. В. Жолтовскому, В. А. Щуко, В. А. Веснину. Открыт Гос. Клинический Институт, построены водопровод, электростанция; широкие асфальтированные проспекты и тенистые аллеи прорезаны летнюю резиденцию Сталина, а в 1952 г. выстроен новый вокзал.

Выходя из здания “морского вокзала”, мы сели на пульман и проехали по ул. Войкова, где нас поразили красивые здания почты, сберегат. кассы, ресторанов и магазинов. Отсюда мы выехали на проспект им. Сталина, пересекающий курорт от санатория “Кавказская Ривьера” до поселка Хосты. Нам показали сев. район “Новые Сочи”, где недавно выстроены санатории им. Дзержинского для работников гос. безопасности (чекистов) и Совета Министров СССР для высших бюрократов столицы, затем мы осмотрели около санатория “Кавказская Ривьера” курортный парк с “Зеленым” открытым театром и стадионом, переехали реку Сочи по массивному мосту и оказались в центре города; монументальное здание театра на тысячу мест построено в 1937 г.; теперь от театра к морю будет идти широкая лестница, а перед самым театром строится фонтан. Повернув к набереж-

ляют собой такие личности, как Петр I и император Мейдзи: они воплотили в себе стремление народа кверху.

Всякий избыток рождает порок и лень, бедствие — заставляет думать и действовать. Последовательность: страдание — творчество — благополучие — роскошь — лень — порок — страдание, — естественная и неотвратимая последовательность, один из законов природы; здесь одно вытекает из другого. Воля отдельной личности может иногда внести в него те или иные временные поправки, но отменить общий ход событий не в силах. И — удивительно! — каждая эпоха рождает соответствующую личность: пора национального роста дает Петра, пора разложения дает Лениных и Робеспьев. Это понятно: в пору роста Лениным нет дороги, как, скажем, не было ее для Бакунина и Ткачева. Болотные цветы растут только на болоте, как пшеница — только на чистом поле. Но надо помнить и правила математики: два плюс один дают три, а два минус один дают только единицу; единица минус два дают даже отрицательную единицу, а отрицательные два сложенные с отрицательной единицей обычно творят революцию. Если императора Николая I обозначить цифрой 3, а Бакунина — цифрой минус единица, то это означает в жизни народа какой-то изъян. Вот почему форма волны и ее длительность могут иногда меняться. Рост народа, сложенный с гением Петра, дает в итоге монумент фальконетта; разложение народа, сложенное с сифилисом Ленина, — дает Лубянку и горы трупов.

Не надо представлять этот процесс в упрощенной форме. Кривая волны — лишь фигулярное выражение. Она состоит из множества других кривых, — кривых личности, общества, государства, умственных и нравственных движений и т. д., и т. д., которые переплетаются между собой и создают все разнообразие жизни. Получается нечто, вроде многофазного тока. Общая, основная волна может также сопровождать меньшими попутными волнами, расчленяться, иметь самую прихотливую форму. Часто кратковременные подъемы и кратковременные падения, в силу взаимодействия с окружающим, могут обмануть и затемнить картину; но они не изменят общего хода событий и не преломят основной закон. Каков же этот закон, какие он назначает нам сроки?..

Повидимому, именно они указаны в Библии, в книге Исхода: — “Я, Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и даже до четвертого рода...” — Значит: четыре-пять поколений, искупающих грех, идущих по нисходящей линии. Каков же срок одного поколения? Вот, в той же Библии, указаны сроки царствования: Давид — 40 лет, Соломон — 40, Ровоам — 22, Иеровоам — 17, Аса — 41, Бааса — 24, Ахав — 22, Иосафат — 25; среднее арифметическое — 33

Хор артистов п/упр. Д. Авраменко устраивает свой ежегодный бал 1-го августа с. г. в “Савой Отель” (Кажао 181). Начало в 10 час. вечера.

года. По японской хронологии с 660 года до Р. Х. по 1926 г. по Р. Х. было 123 царствования, средний срок царствования — 21 год. Россия: от Ивана Калиты (1328) кончая Феодором Иоанновичем (1598) было 8 царствований; средний срок — 34 года. Этот период особо ценен тем, что царствования текли естественным порядком и не нарушились посторонними фактами. Со временем Екатерины II по време Николая Первого, при семи царствованиях, средний срок — 22 года, причем было три насильтственные смерти. Англия: с Георга I по Георга IV — 156 лет, с Эдуарда I по Эдуарду IV — 127 лет; при 8 царствованиях средний срок — 35 лет. С полным основанием мы можем принять возраст одного поколения около 30 лет. Тогда пять дефективных поколений (1 плюс 4), искупающих грех, займут срок в 150 лет. Мы определились. У нас нет соответствующего текста для восходящих поколений; он определяется нижеследующим.

РОССИЯ. Со временем основания Русского государства (862) до издания “Русской Правды” (1028), увенчавшей строительство государства, прошло 166 лет; от битвы при Калке (1223) до Куликовской битвы (1380) — 157 лет. От установления автофеалии русской Церкви (1458) до установления патриаршества (1589) — 141 год. От воцарения Ивана Калиты (1328), начавшего строительство Московского государства, до свержения татарского ига (1480), знаменовавшего расцвет, — 152 года. Итак, мы опять подходим к той же цифре 150 лет. Значит, полный цикл роста и падения волны равен примерно 300 годам, вероятно, немного больше: 304-306 лет. От основания Русского государства (862) до покорения его татарами (1240) прошло 378 лет; от раздела Руси на уделы (1054 начало спада) до битвы при Калке (1223) — 169 лет; татарское иго задержало процесс становления: от покорения Руси татарами до свержения ига — 240 лет; от раздела Руси на уделы (1054) до ликвидации их Дмитрием Донским (1363-1389) — почти ровно 300 лет. От воцарения Ивана Калиты (1328) по смерть Феодора Иоанновича (1598) — 270 лет; Дом Романовых (1613-1917) — 304 года.

КИТАЙ. Китайские династии: 1. Шан (Ин) — 644 (дважды по 300); 2. Чжоу — 873, (трижды по 300); 3. Цинь — 47; 4. Хань — 422; 5. Период мелких государств — 369; 6. Суй — 29; 7. Тан — 289; 8. пять государств, смута — 53; 9. Сун — 319; 10. Юань — 89; 11. Мин — 276; 12. Цинь — 267. Очень характерно, что весь период с династией Шан (1766 до Р. Х.) по династию Цинь (1912) — 3678 лет, деленные на 12, дают цифру 306 лет.

Пока на этом остановимся. Итак: силы подъема действуют 150 лет и 150 лет действуют силы спада. Спрашивается: могут ли эти обратные, истощающие силы обрвать волну в период ее органического роста? Вряд ли, разве лишь в исключительных случаях. Не от них зависит само рождение волны, это — вне их власти. Поэтому бунт декабристов захлебнулся сразу, а убийство Цезаря ничего не дало, т. к. волна национального сознания в то время была полной силы. Не надо забывать, что

деятельность их большую частью состоит только в отрицании того, что создают творческие, положительные моменты. Но, несомненно, они могут придать кривой любую форму, особенно в период спада. Вот почему, часто мы наблюдаем длительные сроки роста, но порой стремительный спад; например, Московская Русь от Иоанна Калиты до Иоанна Грозного поднималась 200 лет, где задержка объясняется тяготевшим еще в начале татарским игом; при Иоанне Грозном произошел перелом, а самая пора спада со временем его смерти и до воцарения Дома Романовых заняла лишь 29 лет.

Внешние факторы и исключительные личности, вклиниваясь в жизнь народа, могут значительно изменить ее кривую. Чрезвычайно красочно явление Наполеона, он совершенно искал нормальный ход событий. Со временем Людовика XV Франция явно шла к упадку. Пришедшая революция, с ее агрессивностью и злобой, взвилась в безуспешную войну; она была бы проиграна на всех фронтах, не явясь гением Наполеона: он подхватил знамя войны и понес его по Европе, создавая иллюзию национального подъема. Но это не было явлением естественного роста, объектом для изучения истории; это был монстр, пригодный лишь для паноптикума. Ход событий спутался, на месте спада вырос некий феномен совершенного необычайного вида, пронесся, как метеор, а потом нация снова упала в бездну. Таковы же были Ганнибал, Тимур и Александр Македонский, все они промчались метеорами, не оставив после себя ничего существенного. Зато другие личности порой стабилизируют положение и затягивают волну на более длительное время. Там, где такие исключительности отсутствуют, закон полностью сохраняет свою силу.

Конечно, невозможно обозначение точных сроков. Рост отдельных слоев населения, рост военный, торговый, хозяйствственный, правовой, культурный; расцвет силы, расцвет богатства, искусства, права, техники, расцвет пороков и т. д. не всегда совпадают с общим ростом или падением государства; но, в результате взаимодействия всех этих факторов, оформляется общий облик народной жизни в ту или иную эпоху, который обычно выражается в росте или падении государства. Скажем, какой-нибудь бунт крестьян или горожан или феодальный или дворцовый переворот еще никак не определяют общенонародных стремлений, которые, может быть, идут как раз вразрез этому. Очень часто, например, восстания происходят как раз в период роста государства, и непременно подавляются. Это — косная стихия пытается противостоять творчеству, которое требует того или иного ограничения. Здоровье нации, ее самосознание соответствует ее силе и единству, а это, в большинстве случаев, соответствует сильной и здоровой власти, почти всегда в лице единоличного правителя. Вот почему, с некоторой условностью, историки всегда следили историю народов по истории их вождей, или хоть в тесной связи с ней. Так же будем делать и мы.

П. Панин
(Продолжение следует)

† ПРОФЕССОР АЛЕКСАНДР ЦАНКОВ

Профессор Александр Цанков — б. министр-председатель, б. председатель Народного Собрания, б. член Академии Наук Царства Болгарии — родился в г. Орехово, 12 июля 1879 года. Получив среднее образование в г. Русе и окончив Софийский университет, с 1904 по 1911 годы он специализируется в Бреславе и Берлине в Политической Экономии и с 1911 по 1923 г. г. занимает кафедру Политической Экономии в Софийском Университете, будучи его ректором в 1919-20 г. г. В 1935 году он является членом Академии Наук.

1923-й год отрывается его от чисто научной деятельности — он возглавляет революционное движение против режима Стамболовского, явно угрожавшего большевизацией Болгарии и 9 июня 1923 года, после его свержения становится министром-председателем Болгарии, на каком посту остается до 1926 года. Будучи членом Парламента (Народное Собрание) с 1923 по 1944 г. г., он с 1926 по 1930 г. г. является его председателем. В 1930-31 г. г. — занимает пост министра народного просвещения. Проф. А. Цанков является основателем политической партии “Демократический Сговор”, подавившей в том же 1923 году сентябрьское восстание коммунистов.

Покойный был автором Университетского учебника Политической экономии, его труд “Война народов” был издан Болгарской Академией наук, сборник его речей представляет собою объемистый том в 400 страниц. К сожалению, написанные им уже в эмиграции книги “Болгария в бурю” и “Мои воспоминания” не нашли издателя при его жизни, но изданы они, рано или поздно, конечно, будут.

Профессор А. Цанков покинул Болгарию накануне захвата ее коммунистами и вступления в страну советских войск. По окончании войны, ему пришлось провести около трех лет в американском концентрационном лагере в Австрии и только 17 ноября 1948 года он попал в Аргентину, где вел скромную жизнь, работая над вышеуказанными книгами.

Скончался А. Цанков в Немецком госпитале Буэнос Айреса, 17 июля 1959 года, в 22.30 час. и погребен на Британском кладбище столицы Аргентины.

Имя проф. А. Цанкова, спасшего Болгарию от большевизма и всю свою жизнь продолжавшего борьбу с коммунизмом известно всем русским людям, жившим в Болгарии, и каждый из них сохранит его образ в своей памяти.

И, Волею Божией, он, который так хорошо понимал, что то заставило покинуть Родину тех русских людей, которые нашли приют и ласку в братской Болгарии, на себе испытал то же самое.

Пусть будет легка ему аргентинская земля и пусть ветер шелестит в ветвях чужих деревьев над его могилой принесенное из далекой Болгарии, родное ему “Шуми Марица окровавлена...”, окровавленную сейчас рукою тех же палачей, которые кровью залили и нашу Родину.

Бог да го прости!

Вс. Д.

ной, пульман провез нас мимо “Приморской” гостиницы в парк Фрунзе, где строится второй стадион на 10 тыс. зрителей. Нам показали роскошные санатории: им. Ворошилова (для маршалов и генералов), им. Орджоникидзе (для директоров пром. предприятий), им. Фабрициуса (советский полководец, погибший в 1929 г. при взрыве самолета, на который он сел в Сочи, что было актом антисоветского террора) — для военных командиров частей госуд. безопасности, “Правда” — для советских журналистов, “Золотой Колос” — для работников Мин. Сельского Хозяйства.

В санаториях им. Ворошилова и Орджоникидзе роскошные палаты на каждого посетителя с супругой и нет обычных палат на 10-20 чел., как в других санаториях, в отдельном здании театральный зал, кино и зал для танцев; в другом здании столовая с отделенной стеклянной стеной электрической кухней; между санаториями и проспектом спортивный городок с теннисными кортами и волейбольными площадками, а с другой стороны фуникулеры, на которых отыскались маршалы и генералы, директора заводов и строек спускаются к морю; в санатории им. Дзержинского нет фуникулеров и чекисты пользуются просто лифтом, чтобы спускаться к морю, если не хотят купаться у себя в бассейне с подогретой морской водой в любое время года. Сейчас в этих санаториях проводится установка кондиционированного воздуха, чтобы в палатах весь год не менялась температура. Каждая комната имеет ванну с холодной и горячей, морской и пресной водой; глядя и слушая рассказы об этой роскоши для отдыхающих советских сатрапов, думалось невольно о горькой нужде рабочего или колхозника, который живет много беднее своего западного собрата в то время, как партия тратит бешеные средства на роскошь этих санаториев, которых никогда не видит простой трудящийся, во имя которого делали всякие авантюристы революцию.

Гид же продолжал рассказывать, как будет проложен проспект шириной в 65 метров между морским и железнодорожным вокзалом, какие еще будут разбиты парки, как автобусы сменятся троллейбусами в городе и останутся лишь для загородных экскурсий, как воздушно-канатная дорога соединит город Ахун с Сочи.

Затем мы проехали в Мацесту по автостраде через Хосту и осмотрели великолепное ванное здание. Вернувшись в город, мы вечером осмотрели краеведческий музей со всячими раскопанными под Сочи каменными топорами, стрелами, наконечниками и древними монетами. В Музее им. писателя Н. А. Островского мы смотрели рукописи и предметы домашнего обихода несчастного писателя, который полупарализован и слепой в результате полученной им в годы Гражданской войны дурной болезни (что не пишут в советских учебниках, но рассказывают иностранцам советские же писатели) написал в последние 8 лет жизни два воспоминания советскими критиками романа: “Как заскалялась сталь” и “Рожденные бурей”. Калека-писатель умер в Москве в октябре 1936 г., куда поехал в связи с затруднениями с печатанием второго романа в пору ежовщины.

Я просила гид показать нам дворец, выстроенный Сталиным для матери, которую он ежегодно навещал. Он ответил, что его не показывают в связи с кампанией против культа личности, тем более, что там жил не сам Сталин, а его мать. Но я знала еще рань-

ше от моих знакомых из новой эмиграции, что Сталин останавливался всегда в этом дворце, который потому охранялся часовыми войск НКВД; мои спутники посмешили относящейся к тому периоду ежовщины рассказ: приехавший в Сочи колхозник-комсомолец спрашивал часового: “Можно ли пройти в парк, в котором виднеется среди зелени двухэтажный дворец?” — “Нет, нельзя, там живет мать тов. Сталина!” — “Сколько же ей лет?” — “Скоро 75 будет” (рассказ, видимо, относится к 1937 г. Сталин родился в 1879 г., когда его матери Екатерине Сванидзе было 17 лет!). — “А почему народ непускают на нее поглядеть?” — настаивает комсомолец. — “Знать, начальство боится: пустишь к ней такого парня, как ты, а потом опять еще новый Сталин нам родится!”

Этот типичный советский анекдот посмешил моих спутников, усталых от длинной поездки по Сочи с посещением санаториев, прогулками по паркам, осмотром Мацестинского ванного здания и двух музеев. Ночью наш теплый отошел и направился в Гагры.

Александра Воронцова

Н. К - в

МЕСТНОЕ ТОРЖЕСТВО

На фоне эвкалиптов, домиков с плоскими крышами и другими непременными атрибутами Южно-Американского пейзажа, удивительное впечатление производит голубая луковка, увенчанная восьмиконечным крестом. Она воружена на архитектурной фигуре, ясно выдающей древне-русский стиль звонницы, и отчетливо обозначает, что здесь — русская церковь. Так оно и есть. Здесь, в поселке Вижа Бажестер, пригород Буэнос Айреса, находится русский храм, посвященный преподобному Сергию Радонежскому.

Три года тому назад вдова покойного ген. Шварца подарила русской группе, обитающей в Вижа Бажестер, кусок земли, "лог". Назначение этого подарка было: для построения церкви.

Как только были закончены формальности, стоявшиеся к передаче права владения на эту землю, тотчас же были положены первые рвы под основание, а вскоре Преосвященный Афанасий освятил закладку нового храма. Это было в 1956-м году.

Скромные средства местной русской колонии заставили вести постройку при наименьшей затрате денег. Здесь проявила жертвенность и готовность пострадать для славы Божией со стороны русских людей рассеяния. Не было надобности обращаться за платной помощью специалистов — проект здания был составлен русскими руками. На месте построения пошла работа. Каждую субботу и воскресенье, в каждый свободный от работы день, русские руки работали на постройку своего храма. Тут же учились делу. Научились и замешивать цемент, научились выверять уровнем вертикальность стены, научились кладь кирпичи. Работали сами. К наемному труду, можно сказать, не обращались совсем.

Медленно, но неуклонно шло дело. Казалось, что храм никогда не будет готов, но, как всегда, значительные вести приходят неожиданно. В 1959 году на Епархиальном собрании 9-го июля (ст. ст.), представитель от Бажестерского прихода, Светлейший князь М. А. Горчаков начал свой доклад короткой фразой: "Постройка нашего храма за кончена".

Этот приход возник еще в 1948 году, когда при доме, снятом для общежития группой русских, тогда только что прибывших в Аргентину, трудами и заботами о. прот. Иоанна Грамолина был создан временный храм в честь и память преп. Сергия Радонежского. Службы происходили не в обиде, но, совершенно очевидно, в великой тесноте. Казалось, конца не будет создавшемуся положению. Но день приблизился. Сознание, что новый храм идет к окончанию, усиливала горячность строителей и привлекло старателей к трудам, связанным с заключительными

штрихами, к приготовлению храма для освящения.

Храм получился великолепно. Это небольшое здание простой постройки с двускатной крышей. Только специально обдуманный фасад, увенчанный луковкой и восьмиконечным крестом, говорит о русском храме во вне. Внутри же храм отделан с большой любовью и каждый штрих изображает художественный вкус и заботу строителей.

Обычно критики замечают: "Все хорошо... вот только бы..." Мы позволим себе нарушить этот обычай. Надо сказать, — "Все очень, очень хорошо. Без всяких "но", без всяких "только". Храм художественно и со вкусом устроен, внутреннее его убранство связано в гармонии одной части к другой, все в меру, и площадь храма будет вполне отвечать потребностям русской группы, по местности тяготеющей к этой части Бажестера.

Разумеется, в день освящения храм не мог вместить всех, кто желал почтить торжество, тем более, что торжество освящения совпало со Днем Свв. Первоверховых Апостолов Петра и Павла. Освящение храма собрало в Бажестер не только жителей этого пригорода, но и членов русской Православной Церкви За Границей — со всего города.

Эти дни в Буэнос Айресе, обычно, совпадают с волной сильных холодов, но в этом году погода благоприятствовала, впрочем, не настолько, чтобы служба могла происходить при открытой лавре. В храме было тесно и не все желающие могли войти внутрь. Службу совершил Высокопреосвященнейший Афанасий, Архиепископ Буэнос-Айреський и Аргентинский. Ему сослужили: настоятель прихода св. преп. Сергия Радонежского, о. протопресвитер Иоанн Грамолин и о.о. протоиереи Алексей Адельфин, Александр Малинин и Георгий Романов, при протодиаконе Владимире Скалоне и иеродиаконе Несторе. Очень хорошо пел хор под управлением г-на Максимова.

В своей проповеди — слове на освящение нового храма, о. прот. Георгий Романов говорил о значении храмоздания русской эмиграции. Не претендую здесь повторить сказанное проповедником, упомянем лишь ту его мысль, что храмы, создаваемые во славу Божию, должны стоять до Страшного Второго Пришествия Христова. Мы, русские в рассеянии, воссоздаем за границами храмы, вместо русских храмов, разрушенных на Родине богооборцами-большевиками. Создаваемые нашими руками здесь храмы помогают нам хранить вдали от Родины огонек лампады Святой Руси. Наш долг его сохранить, как бы все ветры современности ни старались его задуть. Да поможет нам Господь Бог сохранить этот огонек, чтобы донести его домой и от него вновь возвечь его пламя на родной земле, когда Бог даст произойдет ее освобождение.

Георгий Танин

ДВА ЧАСА В ОДЕССЕ

(Со слов очевидца)

О достопримечательностях Одессы в этом очерке не будет сказано ни слова. Интересующиеся ими могут перечесть в "Нашей Стране" описание поездки "По черноморскому побережью" госпожи Александры Воронцовой. Здесь же речь будет идти о мелочах. Но так же, как в капле воды отражается вселенная, так и мелочи повседневного быта характеризуют жизнь.

Прежде всего, кажется радостно-удивительным то, что все говорят... по-русски. Каждый, проживший много лет на чужбине, привык к тому, что никто из окружающих его родного языка не понимает. Сколько было комических, а также и трагических случаев, когда собеседники в разгар откровенного разговора узнавали, что находящийся рядом "иностраниц" является их соотечественником. Сознайтесь, что и с вами случалось нечто подобное. Теперь представьте себе, что каким-то чудом все, все без исключения заговорили по-русски. Ну, как не остановить этого солидного гражданина с портфелем и не спросить, скажем, о том, как пройти к вокзалу. Ухо с наслаждением впитывает родную речь. Пусть этот гражданин позлится на вашу бесполковость, но нельзя удержаться от искушения и не попросить повторить еще раз объяснение. Так приятно звучит свой русский язык на устах первого подвернувшегося прохожего.

Зато, с другой стороны улицы он доносится в не совсем литературной форме. Там идет постройка. Возводится второй этаж. Леса, опутывающие лицевую сторону, выглядят непривычно хрупко. Что это? Экономия или плохой расчет? Сверху, перегнувшись через доску заменяющую перила, некто, вероятно прораб, торопит рабочих. Это

В торжественной обстановке, отвечающей концу богослужения, владыка Афанасий наградил почетными грамотами жертвовательницу Антонину Васильевну Шварц, автора проекта архитектора Н. В. Мессароша, и строителей, которые вели всю работу: кн. М. А. Горчакова (староста церкви), М. К. Борель, М. М. Борель, А. М. Олив, П. А. Гавронского, М. Н. Пятак, Ив. Ив. Моргун и д-ра А. В. Бауман.

Как это приличествует случаю, богослужение отличалось особой торжественностью, было отмечено добрым словом архиепископа вл. Афанасия и настоятеля о. протопресв. Иоанна Грамолина и многолетним митрополиту Анастасию, архиепископу Афанасию, всему священному собору и создателям храма сего. Торжество завершилось общей трапезой подле храма.

Н. К - в

его голос так звучно разносится по улице.

По лесам, с досками на плече поднимается "разнорабочий". Некоторые части его тела непривычно округлы. Он поворачивает голову и из-под платка выглядывает загоревшее лицо хо-рошенькой девушки. Большинство рабочих оказывается женского пола! Как непривычно выглядят они на тяжелой физической работе. На душе что-то скрежещет и даже солнечный день как-то меркнет. Невольно думается, что нелегко приходится и прорабу. Надо выполнить задание, а много ли надеяешься ручками представительниц прелестного пола?

Вот он и кричит, как оголтелый. Правда, не совсем литературно, но известного предела не переходит.

Кстати несколько слов о женщинах. На улицах их много. Может быть потому, что они свои, русские, многие выглядят такими красивыми, ласкающими глаза. Зато платья... Мы, особенно, проживающие в южных странах, привыкли, что женщины, в частности девушки, носят летом яркие, цветистые платья. Посмотришь на улицу, а она вся горит, словно засыпанная цветами. Здесь же все выглядят тусклы, нет ярких, радостных красок. Даже красный цвет отливает фиолетовым оттенком. Обувь... редко увидишь лакированную, европейского типа туфельку. Здесь ботинки грубо сработаны и очень часто нуждаются в починке. Что это? Нехватка ремонтных мастерских? Надо прожить в городе более длинный срок, чтобы ответить на этот вопрос.

Через улицу, прыгая по круглым булыжникам мостовой, едет на коляске безногий инвалид. Коляска грубо склончена из досок, внешним видом напоминает низкий ящик с приделанными к нему колесами. Инвалид относительно молод. Лицо худое, давно небритое. Одежда чистая, но сильно потрепанная. Кто он? Может быть, герой прошедшей войны? Бравший с бою Берлин? Можно ли ему дать немного денег? Ведь, видно, что ему нелегко живется. А вдруг он примет этот по-рыву, как оскорблени? Поровнявшись с ним, бросаешь смятые кредитки в ящик и бежишь прочь, словно совершил нечто постыдное.

На углу магазин, торгующий рыбными изделиями. Хорошо бы на дорогу купить пару настоящих русских селедок, но возникает неожиданное препятствие. Не во что их завернуть, а в магазине оберточной бумаги нет. Вдруг кто-то произносит слово: "иностраниц". Со всех сторон протягиваются листки, главным образом газетной бумаги. Продавец же меняет рыбу на другую более сочную и крупную.

Пора обратно. Прощай, Одесса. Нет! До скорого свиданья. До новых лучших и счастливых дней.

Георгий Танин

о к "Седому". Скажите, что я говорить. а сосны чернобородый. Наклонившему из-за дерева парень- тот исчез за сосновами. Николаев по детской привычке на всего шесть раз. Если верить Но, может быть, это была не звали условный знак друг другу.

Гофман сделал поступок, перевыбирая, шестидесятилетнюю Мавенскому — Дубиха, сидела на яйцом выпутившихся пяте- бегавших в старом решете вы- ями была далеко: с зятем Иваном Володько, угнанными мили- дня до прихода германца. Мы- сировой Безхвостулей, угнанной омо куда. От Ивана, Володьки привычно скользнули к злосча- лось, как убивалась Катерина, как голосила всю ночь, лежа на в одеяле. Точно чуяла скорую, енной отступавшими красноар- утирая концом платка текшие на вместе с соседкой Марьей, мужем Марии гроб, смертвиг майор Гофман и высокочил земистый, коренастый, уже седой немец. А рядом с ним на черном

как оглашенный из окошка занимаемой им горницы и побежал по огороду, прыгая через грядки. Дубиха испуганно охнула, схватали решето с цыплятами, побежала за угол сарая. А проклятый немец взглянул мимолетом на перепуганную бабку и со всех ног, перепрыгивая через грядки с луком и морковью, побежал за летевшей черной бабочкой, прозванье которой "Мертвая голова". Немец ладился поймать "Мертвую Голову" сеткой из кисеи, но "махакон" взвился выше и скрылся в листве стоявшей около бани че- ремухи.

Майор Гофман громко закричал что-то по-своему, выругался, должно быть, и подошел к дрожавшей еще от страха Дубихе. Странный был этот немец, командир батальона русских добровольцев, присланного в Малые Буды для борьбы с партизанами. Дубиха не любила немцев. Страшная смерть дочери была зачислена ею на счет немцев, как и то, что милиционеры угнали зятя, внука и корову. Но своего немца Дубиха понять не могла, хороший он или дурной человек. С Дубихой он вел себя по-хорошему, давал ей хлеб, который оставался у него, звал маткой, в прошлую субботу, когда бабка топила для него баню, дал ей в стеклянной палочке сахарину и соли не меньше, как полкило. Как будто и ничего человек, а только какой-то блажной.

Все оставшиеся в Малых Будах жители боялись майора Гофмана еще с тех пор, когда он на рыжем, не русском коне въехал во главе батальона русских добровольцев в деревню. Все было так диковинно. Веселые чубатые парни в немецких мундирах, со старыми русскими кокардами на пилотках, так лихо пели "Соловей, соловей, пташечка", что старикам и старухам показалось, что это шли через Малые Буды на первую войну с германцем царские солдаты. Но мундиры на парнях были немецкие и автоматы были немецкие и впереди на рыжем венгерском коне ехал при-

коне — молодой русский лейтенант, по-русски подававший коман- ду батальону.

Все ждали, что и в Малых Будах начнутся те же муки-му- чения, как и в других селах, где стояли немецкие части, охранявшие железную дорогу от партизан. Но оба команда, немецкий и русский, и сами не озоровали над жителями и солдатам не давали пакостить. Когда один из рядовых хотел было обидеть хозяйку избы, то его на три дня посадили в колхозный амбар на хлеб и воду. Когда другой рядовой украл курицу у деда Матвея, того солдата тоже посадили в колхозный амбар на отсидку. Но хотя все в деревне и решили, что с таким немцем жить можно, а все же Мавра Дубова недолюбливала своего немца. Пугало ее то обстоятельство, что человек он был уже пожилой, виски седые, а гоняется за жуками и бабочками, как малый парнишка. За эту страсть Дубиха окрестила майора Гофмана — Мухоловом. Потом Мухоловом стали звать его и другие соседи. А от соседей бабкин прозвание перешло и к солдатам.

И вот сейчас, когда Мухолов, вытирая пот на лбу цветным, не-русским платком, подходил к стоявшей за углом сарая Дубихе, помахивая в воздухе сачком, у Дубихи опять обмякли от страха ноги. Но Мухолов как всегда сделал совсем не то, что ожидала Дубиха. Он присел на корточки, стал гладить вытянутым пальцем бегавших в решете цыплят, бормоча что-то по-своему. Потом Мухолов встал, похлопал бабку по плечу и, сказав "Гут, матка, гут", пошел к избе. Дубиха не удивилась бы, если бы он снова влез в окно, из которого выскошил, как оглашенный, но Мухолов и тут снова обманул ее ожидание. Он ласково по- тыкал ногой в усаженное репьями брюхом лежавшей около поленницы дров Жучки и вошел, как и все люди, по-хорошему, через дверь.

(Продолжение следует)

Дискуссия продолжается...

СТЫДНО, ГОСПОДА!

— Стыдно, господа! Это не упрек Вам. Это не просьба извинить свою невольную грубость или ошибку, которая бы залила нам лицо краской стыда. Это — восклицание ужаса от сознания стыда за происходящее, восклицание стыда за наше время.

Впрочем, виноват. Вы не ищете правоуточнения в этой колонке. Вы ищете сухой, холодной информации. Извольте.

В Женеве министры иностранных дел усиленно продолжают конференцию по вопросу о разрешении берлинского кризиса. Имели место заседания открытые и секретные, во время завтрака, во время ужина и даже просто так... под дымком душистой сигары. (Впрочем, Громыко, говорят, не курит). Ради необходимости сдвинуть тяжелый воз с мертвоточки, с Западной стороны были сделаны деловые предложения. Имея в виду, что конференция министров должна была бы передать дело конференции глав государств, а так же и то, что министры оказались в тупике, из которого не видно выхода к "вершинной" конференции, Кр. Хертер предложил выделить вопрос о Германии и Берлине из других вопросов международных отношений и передать его на усмотрение то ли постоянной комиссии для временного решения, то ли временной комиссии для постоянного решения. Комиссия должна состоять из заместителей министров иностранных дел.

Громыко ответил, что искренне желает, чтобы конференция пришла к решениям, в которых все стороны были бы в полном согласии, но с предложением Хертера он не согласился. Он требует создания комиссии из представителей обеих частей Германии, чтобы эта комиссия решила вопрос. С этой версией никто из представителей Запада не согласен. Разговоры продолжаются в атмосфере взаимного доверия и дружелюбности.

Присущая к тому, что происходит в Женеве, Айзенхаузер замечает, что шансы на "вершинную" конференцию становятся все ниже и ниже, а де Гольль просто говорит, что она, повидимому, не состоится вовсе.

Становится очевидным, что в высших политических сферах решено берлинский вопрос из долгого ящика не выпускать. Конференция будет продолжаться еще очень долго. Очень. В аккомпанемент женевским разговорам, как с Западной, так и с "восточной" стороны время от времени слышатся заявления, в которых каждая сторона настаивает на своем. Может быть, это и дало Хрущеву основание растеряться, когда его спросили, "что он думает о Женевской конференции?" Его ответ прозвучал буквально так:

"Спросите у лошади. У нее голова

НОВАЯ КНИГА!

Вышла из печати и поступает в продажу в лучших книжных магазинах и у представителей "Нашей Страны" на местах новая книга.

ВЛАДИМИР КРУГЛОВ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

в двух томах

Том I.

Лунная соната (повесть);
Рассказы; Сказки для взрослых
Стр. 304. Цена Ам. \$ 3.30

Том II.

Четыре года (Хроника-роман);
Арабески из жизни и фантазии.
Стр. 280. Цена Ам. \$ 3.30

Книгоподавцам — обычная скидка.
Склад издания:

Издательство "Наша Страна"

VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires - Argentina

НЕДОРОГО ПРОДАЕТСЯ
земля в Кордобе, швейная ма-
шина и мебель.

Справки: 14 de Julio 1253

T. E. 55-4743

СВЕТЛАЯ КАПЕЛЬКА

В атмосфере великого попрания величия христианства, светлой капелькой мелькает сообщение о том, что настоятель аббатства Сельби в Англии не принял, даже, как бесплатный подарок, статую Христа Спасителя, изготовленную прославленным скульптором Яковом Эпштейном. Яков Эпштейн считается американцем, т. к. он родился в Америке. Нынешняя его национальность — англичанин. Он знаменитый скульптор. Сооруженная им статуя Христа Спасителя имеет 11 футов в высоту и названа им "Се Человек". Христос изображен в чрезвычайно отвратительных чертах. Никто не желал купить эту статую, так что Эпштейну, наконец, пришлось давать ее бесплатно, в подарок. Но и тут не нашлось желающих. Как ни глубокошло отступление, все же христиане еще не дошли до того, чтобы ради знаменитости художника, в подарок принять для храма его кощунственные произведения.

Этот случай напоминает то, что произошло когда-то в России с картиной художника Ге, тоже изображавшей Христа чертами кощунственными. Картина худ. Ге подверглась запрещению со стороны властей Императорского правительства, за что его, конечно, страшно осуждало все прогрессивное общество. Интересно, как нынешние прогрессисты относятся к тому, что представители клира англиканской церкви фактически наложили запрет на статую скульптора Эпштейна?

Д-р П.

любно беседуют, причем особенное чувство взаимного доверия сквозит в беседе Никсона с Хрущевым. Здесь было установлено два звукозаписывающих аппарата: один американский, а другой советский. Цель: чтобы ни та, ни другая сторона не могла потом вырезать какой-нибудь кусок ленты! Развитие техники делает часть нашему веку. О звукозаписывающих аппаратах в былое время не думали, но тогда люди уважали собственную часть и дипломаты не отказывались от своих слов; не было надобности технически гарантировать честность партнера политической беседы.

О том, какие впечатления вынесет Р. Никсон из Москвы,.. что же говорить вперед? Поглядим. Никсон не первый, не последний. Ездят их в Москву из Америки множество, но никто не понимает там решительно ничего. Это, как те корреспонденты, что пишут о том, что происходит, не имея представления о том, что случилось. Большеизвестно они понять не могут. Для них это — теория.

А для нас практика. И мы знаем, что значит каждое слово большевистской печати. Нас особенно заинтересовали слова той передовицы "Правды", что появилась "в честь Никсона". Там между прочим пишется: "Нельзя удержаться от смеха при безуспешной попытке Сев. американских руководителей называть "порабощенными" людей живущих в социалистических странах, которые на самом деле свободны, в то время как 20 миллионов негров и других "цветных" народов действительно порабощены в своей стране". Как видно, советской печати до сих пор приходится убеждать своих читателей в том, что они "самые свободные граждане самой свободной страны". Старая песня и даже не на новый лад.

Это чрезвычайно симптоматично, ибо служит свидетельством тому, что в СССР ничего не изменилось. За прошедшие сорок с лишним лет иностранцы все же могли бы изучить понятие того, — "что же такое есть этот самый Богом проклятый большевизм"? Но этого не случилось. Американцы считают коммунизм за теорию, достойную уважения, искренне принимают Хрущева, как премьер-министра России, пожимают ему руку, словно бы он был достоин представлять Россию, и проходят мимо того, что есть веци, о которых по-русски говорят коротко: "Да нельзя же, господа! Стыдно ведь!" Наблюдатель

Вышла из печати
НОВАЯ КНИГА
проф. Е. Месснер
ЛИК СОВРЕМЕННОЙ ВОИНЫ

Читателей "Нашей Страны", знакомых с нею по газете, просим рекомендовать ее своим друзьям и знакомым.

Цена — 1 ам. дол.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405,
Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central,
Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,
Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P.
O. C., Dirección General de Vialidad,
Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave.,
San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B,
San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa
Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los
Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E
14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New
York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.,
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto
3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore
Drive, Montreal 33 (Dorval), Que.,
Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Sla-
ve, 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama"
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine,
Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoless,
Hamburg - Gross - Borstel, Beerboom-
stücke 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26,
Athenes.

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1,
Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Bu-
randa, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str.,
Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str.

South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 5 песо; САСШ — 30
ам. цент.; Канада — 30 кан. и.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1
бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил.
песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10
белг. фр.; Швейцария — 1 ш. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15
риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200
лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 ш. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.;
Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр.; Гер-
мания — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при под-
писке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией
"Нашей Страны" и ее представителями
на определенное количество по-
рядковых номеров.

Подписную плату настойчиво про-
сим вносить не менее чем за дес-
ятъ номеров вперед.